

Научная статья

УДК 342.4

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).305-309

EDN TVBFIM

Конституционное регулирование выборов в странах Восточной и Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ коэффициента заинтересованности законодателя

Ирина Викторовна Минникес

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>

АННОТАЦИЯ

Территориальные рамки исследования включают конституции стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Представлен сравнительный анализ статей конституций данных стран, посвященных выборам, проанализированы основные направления конституционно-правового регулирования выборов. Основное внимание в статье уделено решению вопроса о том, в конституциях каких стран проявлен наибольший и наименьший интерес к электоральным нормам. Установлено, что простое сравнение количества статей конституции, которые посвящены выборам, неточно отражает степень интереса законодателя. Предложена авторская методика расчета, обозначенная как «Коэффициент заинтересованности законодателя» (КЗЗ). КЗЗ представляет собой долю статей о выборах в общем количестве статей конкретной конституции. Установлено, что наибольший КЗЗ по региону характеризует Конституцию Монголии. Сделан вывод о том, что показатель КЗЗ может служить одним из элементов характеристики конституции любого государства, а также инструментом для сравнительного анализа законодательных актов разных стран, а также актов, принятых в разное время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституция, Конституция Вьетнама, Конституция Индонезии, Конституция Китая, Конституция Кореи, Конституция Монголии, Конституция Лаоса, Конституция Таиланда, Конституция Филиппин, избирательное право, коэффициент заинтересованности законодателя

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.В. Конституционное регулирование выборов в странах Восточной и Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ коэффициента заинтересованности законодателя // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 3. С. 305–309. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).305-309. EDN TVBFIM

Original article

Constitutional regulation of elections in the countries of East and South-East Asia: comparative analysis of the coefficient of the legislator' interest

Irina V. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, Russia
ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>

ABSTRACT

The territorial framework of the study includes the constitutions of the countries of East and South-East Asia. The comparative analysis of articles of constitutions of these countries devoted to elections is presented, the main directions of constitutional and legal regulation of elections are analyzed. The main attention in the article is paid to solving the question of which countries' constitutions show the greatest and least interest in electoral norms. It is established that a simple comparison of the number of articles of the constitution that are devoted to elections does not accurately reflect the degree of interest of the legislator. The author's method of calculation is proposed, designated as the «Coefficient of legislator's interest» (CLI). CLI represents the share of articles on elections in the total number of articles of a specific Constitution. It has been established that the largest CLI in the region characterizes the Constitution of Mongolia.

© Минникес И.В., 2023

The conclusion is made that the CLI indicator can serve as one of the elements of the characteristics of the Constitution of any state, as well as a tool for comparative analysis of legislative acts of different countries, as well as acts adopted at different times.

KEYWORDS

constitution, Constitution of Vietnam, Constitution of Indonesia, Constitution of China, Constitution of Korea, Constitution of Mongolia, Constitution of Laos, Constitution of Thailand, Constitution of the Philippines, suffrage, coefficient of legislator's interest

FOR CITATION

Minnikes I.V. Constitutional regulation of elections in the countries of East and South-East Asia: comparative analysis of the coefficient of the legislator's interest. *Akademicheskiiyuridicheskiiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):305–309. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).305-309. EDN TVBFIM

Введение

Институт выборов является важным элементом демократического строя любого государства. Закрепление в конституции понятия «демократическое государство», как отметили Б.С. Эбзеев и В.Е. Чуров, означает также выражение обязанности государства по обеспечению всего комплекса провозглашенных в конституции прав и свобод, включая избирательные [1, с. 6].

Нормы, провозглашающие принципы избирательного права и процесса, регулирующие статус избирателей, процесс выборов и иные аспекты, воплощены в конституции, законах различной юридической силы, подзаконных актах и иных источниках права. Многочисленность актов указывает на то, что данный институт играет важную роль в жизни общества и законодатель прилагает максимум усилий для того, чтобы урегулировать не только базовые, основополагающие моменты, но и связанные с ними менее значимые, но способные создать трудности при реализации, вопросы.

Несмотря на множественность нормативных актов, регулирующих институт выборов и связанные с ним отношения, особую значимость для государства и его граждан имеют те нормы о выборах, которые закреплены в статьях конституции страны. Безусловно, положение, оформленное в статье конституции, имеет больший политический авторитет, нежели то, которое изложено в подзаконном акте, не говоря уже об их разной юридической силе, поскольку «определяя и закрепляя все основополагающие принципы построения и функционирования правовой системы Российской Федерации и механизм правового регулирования в стране, Конституция является фундаментом всего российского законодательства» [2, с. 172]. Поэтому имеет смысл проанализировать характер конституционного регулирования института выборов в конституциях нескольких стран и провести сравнительный анализ полученных результатов.

Исходя из намеченной задачи, в качестве основного инструментария выбраны формально-юридический метод и сравнительно-правовой метод исследования в его синхронном аспекте, т. е. сравнение элементов конституционного законодательства, находящихся в одних временных рамках, хотя и в разных государственно-территориальных границах.

Поле для правового компаративистского анализа в данной работе выбраны страны Восточной и Юго-Восточной Азии: Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Республика Корея, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаос, Малайзия, Монголия, Таиланд, Филиппины и Япония.

Содержание конституционных предписаний законодательства данных стран неоднократно анализировалось представителями разных научных направлений, в том числе и юристами, в частности В.Е. Чиркиным [3], В.И. Лафитским и П.В. Трощинским [4], И.А. Стародубцевой [5], А.В. Юрковским [6], Н.Д. Эриашвили [7] и др. Свое мнение по данной проблеме было высказано и автором настоящей статьи [8].

Правда, если сравнивать объем исследований, посвященных данному региону, с работами, анализирующими, например, законодательство европейских государств, становится очевидным перевес в пользу последних. С одной стороны, такая ситуация означает наличие пробелов в знаниях о законодательстве региона, с другой — предлагает широкое поле для научных исследований.

Перечисленные страны существенно разнятся по политическим и социально-экономическим характеристикам. Кроме того, и в отношении формы государства эти страны представляют многообразную неоднородную группу: некоторые официально признают себя монархиями, другие являются ими по сути, третьи представляют собой республики в полном смысле слова. Режимы также разнятся от демократического до жесткого авторитаризма.

Общим, что важно для данного исследования, является наличие конституции и закрепление в ней тех или иных элементов института выборов.

В настоящее время конституция любого из перечисленных государств содержит предписания, относящиеся к выборам и избирательному праву.

Как правило, в конституциях упоминается право голоса как часть системы прав и свобод граждан, например, пункт 9 статьи 16 Конституции Монголии, установивший право граждан избирать и быть избранными в государственные органы и др. Однако нельзя считать, что право голоса как часть института прав и свобод – неизменный элемент. Например, в Конституции Индонезии в разделе, регламентирующем права и свободы граждан, нет упоминания о праве голоса, хотя в иных разделах указывается на право граждан участвовать в выборах.

Второе направление – это обозначение основных принципов избирательного права. Согласно статье 22Е Конституции Индонезии всеобщие выборы должны проводиться прямым, всеобщим, свободным, тайным, честным и беспристрастным образом.

Кроме того, имеет место провозглашение принципа выборности высших и местных органов власти и его конкретное воплощение. Примером могут служить статья 1 части VI Конституции Филиппин, которая предусматривает формирование Сената в составе 24 сенаторов, «которые избираются на всей территории страны имеющими право голоса гражданами Филиппин, в соответствии с законом»; статья 6 Конституции Республики Корея, которая говорит о выборности органов государственной власти на всех уровнях и т. д.

Иногда этот список дополняет регламентация статуса органов, ответственных за проведение выборов, как, например в статье 222 части 2 Конституции Таиланда, где указано, что Избирательная комиссия состоит из семи членов, назначаемых Королем по представлению Сената.

Можно обозначить еще ряд вопросов, которые решаются посредством конституционных норм, например, о назначении выборов как прерогативы определенного государственного органа (так, согласно статье 25 Конституции Монголии назначение и объявление даты выборов Президента и Парламента входит в компетенцию Национального Собрания); как элемента соответствующего режима (например, статья 10 Конституции Камбоджи о выборной монархии в стране) и т. п.

Расчет и сравнительный анализ коэффициента заинтересованности законодателя

В данной работе объектом сравнительного анализа будет не столько содержание, сколько внешняя форма конституционных актов обозначенных государств, а именно – выявление степени интереса законодателя к вопросам выборов.

Для этого необходимо ответить на вопрос: как много внимания уделил законодатель вопросу о выборах в рамках текста конкретной конституции?

Вариант ответа, который выглядит наиболее очевидным, – это подсчет количества статей, посвященных выборам, и сравнение полученных количественных показателей (табл. 1).

Если основывать выводы исключительно на полученных данных, то наименее заинтересован в выборах законодатель Японии (9 статей), чуть больше интереса выказано в Конституции Лаоса (10 статей), конституционалисты Монголии и Индонезии имеют равный интерес в отношении выборов (12 статей). Наибольшую важность, если судить по этим результатам, имеют выборы в Таиланде (37 статей) и Филиппинах (35 статей).

Однако для решения поставленной задачи простое сравнение полученных цифр практически бесполезно, поскольку абсолютная величина говорит только о числе статей, но не об интересе законодателя.

Нельзя забывать, что количество статей в конституциях разное. Помимо статей о выборах, в каждой конституции содержится множество предписаний разного характера и назначения. Реально указать на степень интереса законодателя к вопросам выборов может только установление удельного веса статей о выборах в общем количестве статей конституции.

Таблица 1

Количество статей о выборах в конституции

№	Страна	Количество статей о выборах в Конституции
1	Вьетнам	14
2	Индонезия	12
3	Камбоджа	16
4	КНР	17
5	КНДР	15
6	Республика Корея	13
7	Лаос	10
8	Малайзия	25
9	Монголия	12
10	Таиланд	37
11	Филиппины	35
12	Япония	9

Таблица 2

**Расчет коэффициента заинтересованности
законодателя**

№	Страна	Общее количество статей в Конституции	Количество статей о выборах	КЗЗ
1	Вьетнам	120	14	11,7%
2	Индонезия	72	12	16,7%
3	Камбоджа	165	16	9,7%
4	КНР	143	17	11,9%
5	КНДР	172	15	8,7%
6	Республика Корея	136	13	9,6%
7	Лаос	119	10	8,4%
8	Малайзия	201	25	12,4%
9	Монголия	70	12	17,1%
10	Таиланд	279	37	13,3%
11	Филиппины	305	35	11,5%
12	Япония	103	9	8,7%

Для определения данной величины предлагается авторская методика определения степени интереса законодателя к выборам. Она заключается в вычислении показателя, названного «Коэффициентом заинтересованности законодателя» (далее – КЗЗ).

Для расчета КЗЗ необходимо подсчитать количество статей о выборах в конституции, затем разделить эту величину на общее количество статей в конкретной конституции. Полученный результат в процентах и будет искомым показателем.

Методику вычисления КЗЗ можно продемонстрировать на конкретных примерах.

Конституция Республики Вьетнам состоит из 120 статей. Из них полностью или частично посвящено выборам 14 статей. Это статьи 27, 70, 71, 74–76 и др. Чтобы вычислить, какую долю в тексте акта составляют статьи, связанные с выборами, делим число статей о выборах на общее количество статей в Конституции: $14 : 120 \times 100\% = 11,66666...%$.

Именно такую долю составляют статьи о выборах в общем количестве статей Конституции, следовательно, КЗЗ по статьям о выборах в Конституции Вьетнама – 11,7%.

Приведем другой пример. Конституция Таиланда имеет весьма значительный объем статей – 279. При этом полностью или частично выборы регулируются, как отмечалось выше, 37 статьями. Пользуясь предложенной методикой, получаем КЗЗ: $37 : 279 \times 100\% = 13,2616...%$, т.е. доля статей о выборах составляет чуть более 13% текста Конституции Таиланда.

Расчеты можно продолжить, опираясь на тексты конституций стран обозначенного региона. Следует, однако, уточнить ряд моментов:

– в группу статей о выборах в данном исследовании будут причислены конституционные предписания касательно не только прямых, но и непрямых выборов;

– расчет сделан в соответствии с реальным количеством статей, а не нумерацией оных¹;

– в том случае, если статья разделена на пункты (части), наличие хотя бы в одном пункте (части) предписаний о выборах влечет за собой включение всей статьи в группу «статьи о выборах».

Произведенные ранее расчеты в отношении конституций Вьетнама и Таиланда, а также дальнейшие расчеты по конституциям других государств, включенных в список, можно представить в виде таблицы 2.

¹ Так, последняя статья Конституции Индонезии имеет номер 37, но из-за поправок и дополнений реальное количество статей почти вдвое больше – 72.

Результаты, представленные в таблице 2, с очевидностью доказывают, что по сравнению с простым подсчетом количества статей о выборах в конституциях разных стран, показатель КЗЗ дает иной, как представляется, более корректный результат.

В частности, лидер первого подсчета – Конституция Таиланда (37 статей) по КЗЗ находится всего лишь на третьем месте (13,3%). Второй лидер – Конституция Филиппин (35 статей) – сместился по показателю КЗЗ на седьмое место.

Наиболее высокий показатель КЗЗ отмечается в Конституции Монголии. Именно в этом акте удельный вес статей о выборах в общем количестве конституционных предписаний наиболее высок – более 17%.

Самый скромный интерес к институту выборов отмечен в Конституции Лаоса (8,4%), далее с одинаковыми КЗЗ – Япония и КНДР.

Заключение

Нормы права, которые нашли отражение в тексте конституции, имеют наибольший вес и влияние в правовом регулировании. Именно конституционное закрепление института выборов выводит его на самый высокий уровень правового воздействия. Поэтому очень важно корректно оценить то, насколько велик интерес законодателя к данному институту, подобрать инструментарий не только для содержательно-го, но и для формально-юридического анализа степени интереса законодателя. С этих позиций

предлагаемая методика расчета коэффициента заинтересованности законодателя (КЗЗ) представляется удобным и эффективным способом получить ответ на данный вопрос. При этом удобство предложенного инструментария со-

стоит в том, что его можно использовать в отношении любого института или направления правового регулирования и проводить не только синхронный, но и диахронный (историко-правовой) сравнительный анализ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чуров В.Е. Демократия в конституционном строе России: формы, конкурентная природа, избирательные права граждан (наброски к доктрине Конституционного Суда России) / В.Е. Чуров, Б.С. Эбзеев // Гражданин. Выборы. Власть. – 2013. – № 1. – С. 5–22.
2. Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие / М.Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2005. – 760 с.
3. Чиркин В.Е. Правовые системы современности: взаимовлияние, сближение и антагонизмы / В.Е. Чиркин. – EDN SFKHUT // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 118–131.
4. Лафитский В.И. Конституционный путь Китая: к шестидесятилетию Конституции КНР / В.И. Лафитский, П.В. Трошинский. – EDN SYQKSN // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 4. – С. 646–657.
5. Стародубцева И.А. Конституционные ограничения пассивного избирательного права в России и зарубежных странах / И.А. Стародубцева. – EDN SBICBJ // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 25–28.
6. Юрковский А.В. Категория «интересы» в Конституциях Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея: сравнительный анализ / А.В. Юрковский. – EDN VRBRNP // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 163–166.
7. Эриашвили Н.Д. Конституционная основа электоральной культуры Китайской Народной Республики / Н.Д. Эриашвили, В.Н. Белоновский, К.К. Гасанова. – EDN SGFFLT // Вестник Московского университета МВД. – 2014. – № 5. – С. 69–75.
8. Минникес И.В. Конституционное регулирование выборов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / И.В. Минникес. – EDN IUZUX // Байкальские компаративистские чтения : материалы Междунар. науч.- практ. конф., Иркутск, 17–18 марта 2023 г. / отв. ред. И.А. Минникес. – Иркутск, 2023. – С. 110–116.

REFERENCES

1. Churov V.E., Ebzeev B.S. Democracy in the constitutional order of Russia: forms, competitive nature, electoral rights of citizens (outline of the doctrine of the Constitutional Court of Russia). *Grazhdanin. Vyborny. Vlast' = Citizen. Elections. Power*, 2013, no. 1, pp. 5–22. (In Russian).
2. Marchenko M.N. Sources of law. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 760 p.
3. Chirkin V.E. The Legal Systems of Modern Times: Mutual Influences, Convergence and Antagonisms. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov: Seriya Yuridicheskie nauki = Rudn Journal of Law*, 2014, no. 2, pp. 118–131. (In Russian). EDN: SFKHUT.
4. Lafitskii V.I., Troshchinskii P.V. China's Constitutional Path: Towards the Sixtieth Anniversary of the 1954 Chinese Constitution. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2014, no. 4, pp. 646–657. (In Russian). EDN: SYQKSN.
5. Starodubtseva I.A. Constitutional Limitations of Passive Electoral Law in Russia and Foreign States. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 4, pp. 25–28. (In Russian). EDN: SBICBJ.
6. Yurkovskii A.V. The “Interests” Category in the Constitutions of North Korea and South Korea: Comparative Analysis. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2016, no. 3, pp. 163–166. (In Russian). EDN: VRBRNP.
7. Eriashvili N.D., Belonovskiy V.N., Gasanova K.K. Constitutional Basis of the Electoral Culture of the People's Republic of China. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 5, pp. 69–75. (In Russian). EDN: SGFFLT.
8. Minnikes I.V. Constitutional Regulation of Elections in the Asian-Pacific Region Countries. In Minnikes I.V. (ed.). *Baikal comparative readings. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, March 17–18, 2023*. Irkutsk, 2023, pp. 110–116. (In Russian). EDN: IUZUX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Викторовна Минникес – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID E-6361-2017; SPIN-код 6729-1412; Author ID 384155

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Minnikes – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of Institute of Legal Research. Baikal State University, 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID 6361-2017; SPIN-код 6729-1412; Author ID 384155

Поступила в редакцию / Received 06.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised 14.07.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023